УДК 930.26

В. С. Мильбах, В. В. Горохов

О судьбе моряка-черноморца Э. В. Пышинского в период массовых политических репрессий 1930-х гг.

Внутриполитические события в стране, развернувшиеся 80 лет назад и вошедшие в историю как массовые политические репрессии 1937–1938 гг., всегда привлекали внимание историков. Особо следует выделить проблематику, связанную с политическими репрессиями командно-начальствующего состава флота. До сих пор известны не все имена арестованных и осужденных за несовершённые ими политические преступления. Одним из подвергшихся репрессиям был капитан 2-го ранга Эдуард Викентьевич Пышинский.

Ко времени ареста он имел достаточно боевую революционную биографию. С 1914 г. (с двадцати лет) служил на флоте. Окончил Машинную школу Балтийского флота, был машинистом эсминца «Пронзительный» Черноморского флота (ЧФ). Примкнул к революции и в составе 1-го Революционного полка участвовал в боях с войсками Корнилова. После этого два года воевал в составе частей 3-й армии Восточного фронта, принимал участие в боевых действиях против Юденича, принимал участие в подавлении кронштадтского мятежа и в боевых действиях на Дальнем Востоке под Хабаровском. В 1925 г. окончил политическое отделение КУВНАС при Военной академии им. Фрунзе. Служил на политических и командных должностях. В 1933 г. окончил Особый курс Военно-Морской академии и был назначен начальником штаба отдельного дивизиона эсминцев на Черноморского Флота (ЧФ). Член ВКП(б) с 1919 г.[1]

Однако были в его биографии периоды политических колебаний, что не осталось незамеченным бдительными товарищами по партии. К лету 1938 г.

он оказался под пристальным наблюдением особого отдела НКВД ЧФ. В справке на арест Э. В. Пышинского, утвержденной 10 августа 1938 г. заместителем начальника ОО НКВД ЧФ лейтенантом госбезопасности Савченко, было указано: «ПЫШИНСКИЙ Эдуард Викентьевич, 1894 года рождения, уроженец г. Ленинграда, поляк, член ВКП(б), командир дивизиона вновь строящихся миноносцев — капитан 2 ранга, из РККФ уволен. В 1921–22 г. ПЫШИНСКИЙ примыкал к троцкистской оппозиции, разделяя взгляды Троцкого по вопросу о профсоюзах. Будучи знаком с 1921 года с троцкистом-террористом БАТИСОМ[2], поддерживал с ним связь до последнего времени. В 1931 году во время заграничного похода в Турцию ПЫШИНСКИЙ имел встречу с БАТИСОМ в Стамбуле, где последний был Военно-морским атташе, и вел с ним антисоветские разговоры. Кроме того, ПЫШИНСКИЙ был тесно связан с участниками военно-фашистского заговора в РККА — ГНЕВШЕВЫМ, МОЧАЛОВЫМ и СУСЛОВЫМ. ПЫШИНСКИЙ Э.В. подлежит аресту и привлечению к ответственности по ст. 58–1 п. “б”, 58–8 и 58–11 УК РСФСР»[3].

Санкция военного прокурора на арест Пышинского была получена 24 сентября 1938 г., а его увольнение с военной службы по ст. 43 п. «а» Положения о прохождении службы начсоставом (по сокращению штатов или в связи с реорганизацией) состоялось 28 сентября 1938 г. (приказ № 01033 НК ВМФ). На следующий день, 29 сентября, он был арестован.

К тому времени арестованные в июне 1937 г. начальник объединенной школы учебного отряда ЧФ А. А. Мочалов, комендант Крымского УР А. А. Суслов и командир учебного отряда ЧФ Н. И. Гневшев были уже расстреляны и подтвердить или опровергнуть причастность Пышинского к какому-либо заговору не могли. 19 ноября 1938 г. парткомиссией Николаевской военно-морской базы (ВМБ) он был исключен из партии как арестованный органами НКВД[4].

Оперуполномоченный особого отдела НКВД ЧФ Тесленок, рассмотрев следственное дело № 12260 по обвинению Пышинского, отмечал в постановлении 28 ноября 1938 г.: «ПЫШИНСКИЙ Э. В. в военно-фашистский заговор был завербован бывшим Наморси ОРЛОВЫМ[5] и направлен последним для вредительской деятельности на вновь строющиеся миноносцы в г. Николаев, где ПЫШИНСКИЙ и проводил свою подрывную вредительскую деятельность по срыву постройки новых миноносцев. В процессе следствия ПЫШИНСКИЙ допрашивался 5 раз, в предъявленном обвинении сознался частично»[6]. Далее Тесленок возбуждал ходатайство о продлении срока следствия до 29 декабря 1938 г.

Подобное же постановление появилось 4 января 1939 г. В нем новый следователь — стажер ОО ГУГБ НКВД ЧФ Иванов добросовестно повторил предыдущую запись о том, что Пышинский был завербован Орловым и «направлен последним для вредительской деятельности на вновь строющиеся миноносцы в г. Николаев»; даже слово «строящиеся» было повторено с той же ошибкой. Однако появилось и нечто новое: Иванов отметил, что «со времени ареста ПЫ-

ШИНСКИЙ Э. В. допрошен два раза»[7]. Далее стажер Иванов возбуждал ходатайство перед наркомом внутренних дел СССР о продлении срока следствия на один месяц, т.е. до 29 января 1939 г.

Прошло время, и 29 января 1939 г. появилось очередное постановление о продлении срока ведения следствия и содержания под стражей арестованного. На сей раз оно было подготовлено помощником оперуполномоченного ОО ГУ ГБ НКВД ЧФ Коваленко, который, кроме известных фраз об Орлове и вредительстве при строительстве миноносцев, отметил, что арестованный со дня ареста допрашивался четыре раза[8]. Повторно было возбуждено ходатайство перед наркомом внутренних дел СССР о продлении срока следствия на один месяц, уже до 29 февраля 1939 г.

Одним из аргументов для продления следствия послужил акт комиссии, назначенной приказом начальника политотдела Николаевской ВМБ 3 октября 1938 г. за № 35. В акте комиссии под председательством военного комиссара крейсера «Ворошилов» батальонного комиссара Шилова и членов комиссии: командира крейсера «Ворошилов» капитана-лейтенанта Мельникова, военного комиссара крейсера «Молотов» батальонного комиссара Пивня и секретаря парткомиссии НВМБ старшего лейтенанта Маричева указано: «В системе 1-го Дивизиона эскадренных миноносцев никакой боевой подготовки с личным составом, командирской учебы командного, политического и начальствующего состава не было. Это явно вредительская линия врага народа ПЫШИНСКОГО была направлена к тому, чтобы вступающие в строй корабли с новой техникой были фактически длительное время не боеспособны. <...> Враг народа ПЫШИНСКИЙ проводил вредительскую линию на то, чтобы вступающие корабли не представляли стройного боевого организма. Проверка показала, что вступающие корабли не имеют основных расписаний и инструкций (боевого, аврального, аварийного и др.), не говоря уже о тренировках личного состава»[9].

Акт столь непрофессионально подобранной комиссии стал одним из доказательств вредительской деятельности капитана 2-го ранга Э. В. Пышинского.

К делу были приобщены: выписка из протокола допроса бывшего начальника Морских сил РККА В. М. Орлова от 28–29 октября 1937 г., выписка из протокола очной ставки В. М. Орлова и И. К. Кожанова от 7 января 1938 г., выписка из протокола допроса В. П. Боголепова от 10 сентября 1938 г. Далее следовало обвинительное заключение, утвержденное начальником ОО ГУГБ НКВД ЧФ майором ГБ Лебедевым, в котором, кроме троцкизма Пышинского и его участия в антисоветском военно-фашистском заговоре, связей с Орловым и Батисом, было указано: «Родной брат ПЫШИНСКОГО — КОЛОСУН-ПЫШИНСКИЙ А. В. осужден Военной Коллегией Верховного суда Союза ССР к ВМН, за к[онтр]р[еволюционную] деятельность. В инкриминированных обвиняемому преступлениях ПЫШИНСКИЙ виновным себя признал, но впоследствии от показаний отказался. Однако изобличается показаниями ОРЛОВА, БОГОЛЕПОВА и другими, актом комиссии и другими

материалами следствия»[10]. Следователь особого отдела Кутепов постановил: следственное дело № 12260 направить на рассмотрение особого совещания при НКВД Союза ССР.

Заместитель военного прокурора ЧФ бригвоенюрист В. М. Челноков, рассмотрев следственное дело № 12260, в постановлении от 2 апреля 1940 г. указал: «ПЫШИНСКИЙ Эдуард Викентьевич, 1894 г. рождения, происходящий из рабочих г. Ленинграда, по национальности белорусс <...> В процессе следствия ПЫШИНСКИЙ на допросе 23.IX.38 г. показал, что действительно в ноябре 1936 г., будучи на приеме у быв. Начальника морских Сил РККА ОРЛОВА, он последним был завербован в военно-фашистский заговор, но в дальнейшем от своих показаний отказался, как от вымышленных и данных под грубым принуждением следователей: МОРОЗ, ТИСЛЕНКО и ПЕТРОВЫХ. В деле имеется сообщение УНКВД по Ленинградской области от 1 февраля 1939 г. о том, что брат ПЫШИНСКОГО — КОЛОСУН-ПЫШИНСКИЙ Александр Викентьевич 9 июля 1937 г. осужден Военной коллегией Верхсуда СССР по ст. 58-10 и 58-11 УК к ВМН. Однако какой-либо преступной связи у обвиняемого ПЫШИНСКОГО Э. В. с его осужденным братом следствием не установлено. В деле имеется копия протокола арестованного бывшего Начальника Штаба ЧФ БОГОЛЕПОВА от 10 сентября 1938 г., из коей видно, что в декабре 1935 г. им был завербован в а[нти]советский заговор ПЫШИНСКИЙ Э. В. Однако в дальнейшем БОГОЛЕПОВ от данных им показаний отказался. Из имеющейся в деле выписки из протокола допроса арестованного ОРЛОВА В. М. от 28–29 октября 1937 г. и 7 января 1938 г. видно, что ПЫШИНСКИЙ в 1935 г. был привлечен ОРЛОВЫМ к а[нти]сов[етскому] заговору, но как и при каких обстоятельствах был привлечен им ПЫШИНСКИЙ, не сказано. Других каких-либо преступных связей у ПЫШИНСКОГО с ныне арестованными и осужденными участниками заговора не установлено. Данных о том, что ПЫШИНСКИЙ когда-либо примыкал к троцкистской оппозиции, не установлено, а лишь установлено, что в 1921 г. во время профсоюзной дискуссии у него были колебания на почве непонимания серьезности этого вопроса».

Относительно содержания акта комиссии, созданной для проверки вредительской деятельности Пышинского, в постановлении было отмечено: «...допрошенный в качестве свидетеля 29 марта с.г. председатель этой специальной комиссии, ныне начальник политотдела эскадры Ч. Ф. ШИЛОВ показал, что возглавляемая им комиссия тщательной документальной проверки дивизиона и строительства кораблей не производила, а ограничилась проведением бесед с личным составом и выявленное во время этих бесед зафиксировали в акте, как бесспорно установленные факты, не занимаясь проверкой их правдивости, и что этот акт был составлен под впечатлением ареста ПЫШИНСКОГО как врага народа»[11].

Содержание постановления заместителя военного прокурора ЧФ отличает стиль профессионального юриста, который не оставил камня на камне

от сфальсифицированного следователями НКВД обвинения. На некоторых моментах дела бригвоенюрист Челноков не акцентировал внимания, но они отмечены в постановлении и играют значительную роль: начиная с национальности арестованного (у следователей НКВД арестованный значится как поляк, но он на самом деле белорус), заканчивая деталями следовательских фальсификаций (зачем нужно было Пышинского дважды вербовать в один и тот же заговор Боголепову и Орлову?) и явных ляпов (в материалах дела значится, что, по показаниям Пышинского, он был завербован Орловым в ноябре 1936 г. в Москве, при этом присутствуют показания Орлова, что он вовлек Пышинского в заговор в 1935 г. на Черном море).

Составленное в позитивном ключе постановление опиралось и на факты служебной деятельности Пышинского: «Свидетельскими показаниями и служебными аттестациями на протяжении всей своей службы ПЫШИНСКИЙ характеризуется с положительной стороны». Итоговый вывод заместителя прокурора ЧФ закономерен: «Исходя из сказанного и имея в виду, что показания ОРЛОВА вследствие неконкретности и очевидного оговора честных командиров не заслуживают доверия, т[ак] к[ак] не указано, где и при каких именно обстоятельствах был завербован ПЫШИНСКИЙ и что наряду с ПЫШИНСКИМ ОРЛОВЫМ оговорены как заговорщики и такие командиры, как ЛЕВЧЕНКО, ныне Зам. НКВМФ, и ЮМАШЕВ — ныне командующий Тихоокеанским флотом, преданность которых социалистической родине не вызывает сомнения, а поэтому и руководствуясь ст. 221 УПК, ПОСТАНОВИЛ: Настоящее дело за недостаточной собранностью улик, в силу ст. 204 п. “б” УПК дальнейшим производством прекратить и ПЫШИНСКОГО Эдуарда Викентьевича из-под стражи освободить»[12].

Военный прокурор ГП ВМФ 9 мая 1940 г. рассмотрел это постановление и оставил его в силе. Однако представители НКВД были решительно против такого исхода дела. Начальник ОО НКВД ЧФ майор ГБ Бударев 17 мая 1940 г. направил прокурору СССР Панкратову (копия начальнику ОО ГУГБ НКВД комиссару ГБ 3-го ранга Бочкову) пространное письмо, в котором выражал несогласие с решением органов прокуратуры об освобождении Пышинского. В качестве аргументов Бударев привел следующее: «ПЫШИНСКИЙ как участник военно-фашистского заговора изобличается показаниями участников этой же организации Орловым, Боголеповым и не верить их показаниям нет оснований»; «На протяжении ряда лет был в дружеских близких отношениях с врагами народа Гурьевым, Гневшевым и Сусловым, с которыми часто встречался в домашней обстановке и устраивал совместные пьянки»; «С 1921 г. был близко знаком с активным троцкистом-террористом Батисом (осужден), поддерживал с ним связь до последнего времени»; «В период дискуссии о профсоюзах в 1921 году стоял на троцкистской платформе»; «В антисоветской агитации изобличается показаниями МОЧАЛОВА»[13]. Таким образом, начальником особого отдела НКВД ЧФ в очередной раз была предпринята попытка

добиться обвинения Пышинского в тяжелейших политических преступлениях на основании фактов о том, что он поддерживал с кем-то связь или выпивал, а также на основании абсолютно неконкретных показаний лиц, арестованных по другим делам. Тем не менее майор ГБ Бударев считал приведенную им аргументацию весомой и просил отменить постановления флотских прокуроров «и санкционировать направление след[ующего] дела на рассмотрение Особого Совещания при НКВД СССР»[14].

В очередном обвинительном заключении, составленном следователем ОО НКВД ЧФ Глазуновым и утвержденном 9 октября 1940 г. заместителем начальника ОО НКВД ЧФ Косолаповым, кроме повторения предыдущих обвинений было отмечено, что «13 февраля 1939 года ПЫШИНСКИЙ от ранее данных им показаний о своем участии в военно-фашистском заговоре — отказался, заявив, что в антисоветском заговоре он никогда не состоял»[15] и что допрошенные в качестве свидетелей сослуживцы Пышинского характеризуют его с положительной стороны. Посчитав, что они сделали достаточно в свете постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 17 ноября 1938 г., сотрудники ОО НКВД ЧФ согласовали обвинительное заключение с военным прокурором бригвоенюристом Кошелевым и направили дело на рассмотрение ОСО НКВД СССР.

Дело на Боголепова, давшего ложные показания на Пышинского и других под давлением следствия, но в судебном заседании отказавшегося от этих показаний, было прекращено Главной военной прокуратурой 12 ноября 1940 г. за недоказанностью преступления, и он был освобожден. После ареста Э. В. Пышинского прошло 2,5 года, но он по-прежнему находился в застенках НКВД.

Активно функционирующий в период массовых политических репрессий внесудебный орган — особое совещание (ОСО) при народном комиссаре внутренних дел СССР при рассмотрении дел, поступающих из следственных органов НКВД, не предъявляло требований к представленному материалу и не возвращало их на доследование. В выписке из протокола № 30 особого совещания при народном комиссаре внутренних дел СССР от 21 марта 1941 г. указано: «Постановили: ПЫШИНСКОГО Эдуарда Викентьевича за причастность к антисоветскому военному заговору — заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на три года, считая срок с 29-го сентября 1939 года»[16].

Осужденному оставалось находиться в заключении еще полгода, но Пышинский не желал мириться с несправедливостью и обжаловал приговор. Одна из последних жалоб была им направлена 1 марта 1941 г. Но Пышинский не был освобожден из мест заключения по отбытии им меры наказания на основании директивного указания НКВД СССР и Прокуратуры СССР за № 221 от 22 июня 1941 г., которой предусматривалась задержка освобождения особо опасных государственных преступников до особого распоряжения. Затем, на основании директивы НКВД и Прокуратуры СССР за № 185 от 29 апреля 1942 г., освобождение Пышинского было задержано до окончания боевых действий. Но здоровье Пышинского было подорвано: 22 февраля 1943 г. он про-

ходил медкомиссию, которой был призван инвалидом II группы с диагнозом хронический миокардит, отеки. В итоге Э. В. Пышинский, отбывая наказание в Иркутской области, «30 марта 1943 года умер от дистрофии-авитаминоза. 2/IV-1943 года ПЫШИНСКИЙ похоронен на Ново-Акулыметском кладбище Тайшетского ОЛП»[17].

В обстоятельном «Акте экспертизы по делу Пышинского Э. В. от 28 октября 1955 г.»[18] отмечено, что результаты работы комиссии, назначенной на пятый день после его ареста, носили явно заказной характер и по ряду причин не могут считаться объективными. Военным трибуналом ЧФ Э. В. Пышинский был реабилитирован 27 января 1956 г.

Капитан 2-го ранга Э. В. Пышинский являлся одним из сотен безжалостно уничтоженных репрессивным аппаратом сталинского режима накануне Великой Отечественной войны флотских командиров, чьи знания и опыт были необходимы в тот период на морских театрах военных действий.

---

1 Российский государственный архив Военно-морского флота (далее — РГА ВМФ). Ф. р-1101. Оп. 1. Д. 80. Л. 58.

2 Капитан 2-го ранга Э. И. Батис — начальник штаба отдельного дивизиона миноносцев Северного флота, арестован 23 марта 1937 г., расстрелян 29 августа 1937 г.

3 Архив Управления Федеральной службы безопасности по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (далее — Архив УФСБ по СПб и ЛО). П-62651. Т. 1. Л. 1.

4 РГА ВМФ. Ф. р-397. Оп. 13. Д. 3111. Л. 2.

5 Флагман флота 1-го ранга В. М. Орлов — начальник Морских сил РККА, арестован 10 июля 1937 г., расстрелян 28 июля 1938 г.

6 Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-62651. Т. 1. Л. 19 (Здесь и далее орфография и синтаксис документа сохранены).

7 Там же. Л. 21.

8 Там же. Л. 23.

9 Там же.

10 Там же. Л. 146.

11 Там же. Л. 151.

12 Там же. Л. 152.

13 Там же. Л. 154–155.

14 Архив УФСБ по СПб и ЛО. П-62651. Т. 1. Л. 155.

15 Там же. Л. 160.

16 Там же. Л. 165.

17 Там же. Л. 174 (Сообщение заместителя председателя военного трибунала ЧФ начальнику 4-го управления ГУК МО СССР, январь 1956 г.).

18 Там же. П-62651. Т. 2. Л. 40–46.

В. С. Мильбах, В. В. Горохов. О судьбе моряка-черноморца Э. В. Пышинского в период массовых политических репрессий 1930-х гг.

В период массовых политических репрессий 1937–1938 гг. Черноморский флот понес значительные потери: многие флотские командиры и политработники были арестованы или уволены со службы по политическим мотивам. В ходе массовой политической чистки были уволены по политическим мотивам около 1 тыс. флотских командиров, из которых были арестованы органами НКВД около 300 чел. Безвозвратно для флота были потеряны 130 военных профессионалов, которые были обвинены в несовершённых ими политических преступлениях, а затем расстреляны или приговорены к длительным срокам заключения. До настоящего времени остается неизвестной информация о судьбах ряда флотских командиров, репрессированных в 1937–1938 гг. Одним из тех, кто подвергся преследованию накануне Второй мировой войны и стал жертвой политических репрессий, является капитан 2-го ранга Эдуард Викентьевич Пышинский. Следователям НКВД удалось сфальсифицировать материал для обвинения его в контрреволюционных преступлениях. Сведения о судьбе Э. В. Пышинского почерпнуты из архива Управления ФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

Ключевые слова: командно-начальствующий состав, Черноморский флот, военная прокуратура, арест, исключение из ВКП(б), протокол допроса, особое совещание, приговор, реабилитация.

V. S. Milbach, V. V. Gorokhov. The fate of E. V. Pyshinski in the period of political repressions of the 1930s

In the period of mass political repression of 1937–1938 Black Sea Fleet suffered heavy losses: many naval commanders and political workers have been arrested or dismissed from service for political reasons. Recent studies show that the black sea fleet in the course of mass political cleansing was fired for political reasons, about 1000 naval commanders (chiefs) of which were arrested by the NKVD about 300 people. Permanently for the fleet were lost 130 military professionals who were charged with their imperfect political crimes, and then executed or sentenced to long terms of imprisonment with the maintenance in disciplinary-labour camps (some of them died in prison). It remains unknown information about the fate of a number of Navy officers, repressed in 1937–1938. One of those who were subjected to persecution on the eve of the Second World war and became a victim of political repression is the captain of the 2nd rank Eduard Vikentievich Pyshinski. The NKVD managed to rig the material allegations of his counter-revolutionary crimes. Information about the fate of Edward V. Pyshinski drawn from archive of management of FSB across St Petersburg and Leningrad region.

Key words: command and commanding staff of the Black Sea Fleet, Military Prosecutor, dismissal of politically-motivated arrest, Protocol of the interrogation, the special meeting, conviction, rehabilitation.

Мильбах Владимир Спартакович — д.и.н., профессор Михайловской военной артиллерийской академии (Санкт-Петербург).
Milbach Vladimir Spartakovich — Dr. of Sciences (History), Professor, Mikhailovskaya military artillery Academy (St Petersburg).
E-mail: v.milbach@yandex.ru

Горохов Вячеслав Витальевич — Михайловская военная артиллерийская академия (Санкт-Петербург), начальник кафедры физподготовки и спорта.
Gorokhov Vyacheslav V. — Mikhailovskaya Military Artillery Academy, head of the Department of physical training and sports.
E-mail: gorohov_babr@mail.ru